

УДК 323.22

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Н. М. Лира

аспирант

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

В статье экстремизм рассматривается как сложное поликомпонентное и многоликое деструктивное социальное явление, которое в последние десятилетия имеет широкое распространение практически во всех странах мира. На основе анализа определенных разных авторов предпринята попытка раскрытия содержания понятия «экстремизм» и предлагается авторская социально-правовая трактовка этого понятия. Обосновывается необходимость активизации работы по профилактике экстремистских проявлений среди белорусской молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, профилактика и противодействие экстремизму.

Введение

В условиях динамичных социальных изменений происходит не только трансформация экономических, политических и культурных институтов и общественных отношений, но наблюдается распространение негативных проявлений, которые могут вызывать нежелательные последствия для общества: нарушение конституционных прав и свобод граждан, дестабилизация гражданского общества, препятствование устойчивому и прогрессивному развитию общества. Наряду с такими источниками угроз национальной безопасности, как преступность, коррупция, пьянство, наркомания и прочее в последнее десятилетие все более остро встает проблема экстремизма, растущая волна которого инициирует возникновение новых контркультурных движений и объединений экстремисткой направленности.

Основная часть

В контексте геополитических, экономических, технологических и других значимых изменений, произошедших за последнее время в мировом сообществе, актуальным для исследования является понимание сущности экстремизма, его значимых свойств и признаков ввиду сложности и противоречивости природы экстремизма как феномена общественной жизни. Научная трактовка сущности данного негативного социального явления необходима и для ограничения экстремисткой деятельности от иных видов насилия, а также для эффективной работы по профилактике экстремистских проявлений.

В области теоретического анализа проблемы экстремизма, большинство отечественных и зарубежных исследователей оценивают экстремизм как исключительно негативное социально-опасное явление, которое требует жесткого противодействия со стороны государства и общества.

Так, например правовед С. Н. Фридинский рассматривает экстремизм как деятельность общественных, политических и религиозных объединений, либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию, либо иному содействию ее осуществления, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, инфор-

мационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной [1].

Российский социолог И. В. Вехов определил экстремизм как идеологизированное насилие в отношении людей, или разрушение в отношении нематериальных объектов, сопровождающееся насильственной или деструктивной деятельностью [2]. Исследователь предлагает исследовать не только его открытые факты, но и латентные (экстремистские убеждения, настроения, установки). Автор верно указывает на то, что скрытые экстремистские взгляды распространены в обществе более широко, чем открытые и присутствуют во всех его слоях. По нашему мнению, именно латентный экстремизм может стать плодородной почвой для распространения экстремисткой идеологии открытой формы, оказать серьезное влияние и на социально-психологический климат в обществе, что может повлечь в свою очередь катастрофические последствия. Поэтому необходимо проводить анализ рисков латентного экстремизма, чтобы выявить обстоятельства, способствующие совершению преступлений и других правонарушений, возможность прогнозирования «открытого» экстремизма, определить направления профилактики и разработать меры его предупреждения.

Является спорным понятие, предложенное А. Г. Хлебущкиным, как «способ радикального отрицания общественных норм, основанный на приверженности крайним взглядам и действиям» [3, с. 34], поскольку предполагает возможность расширительного толкования в связи с тем, что предложенное понятие охватывает большой круг общественных отношений. В результате данное толкование повышает вероятность признать экстремистскими и наказуемыми любые взгляды, мысли, высказывания, политические и религиозные воззрения или убеждения, выраженные в резкой (крайней) форме. Тем самым такая общая трактовка дает широкие возможности для карательных и ограничительных мер, а гражданин становится социально не защищен от действий правоохранительных и других государственных органов.

Диаметрально противоположную точку зрения на проблему экстремизма высказывает профессор С. А. Боголюбов, который, анализируя положения российского закона «О противодействии экстремистской деятельности», отмечает, что фактически к экстремизму относятся «все или почти все проступки предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях, а опасные деяния – в УК. Какие еще деяния должны быть в нем? Экстремистские? Но такого преступления не было и нет ни в российском, ни в зарубежном праве; это политологический и публицистический термин, обобщающий все нежелательные и опасные для государства действия» [4, с. 97].

По мнению В. С. Мартыанова, экстремизм – это лишь вид различных практик, таких как геноцид, этноцид, терроризм. Он считает, что нет и вообще не может быть отдельно существующего экстремистского мышления и тем более экстремистской идеологии [5].

В то же время современные исследователи предлагают выделять различные виды проявлений экстремизма. Однако ни один из них не нашел в нормах права четкого его закрепления на законодательном уровне. Так, по мнению российского ученого Т. Н. Кильмашкиной, экстремизм обладает способностью проникать во все сферы общественных отношений.

Мы согласны с тем, что экстремизм возможен в различных сферах человеческой жизнедеятельности, он постоянно трансформируется, типология экстремизма в чистом виде отсутствует, что указывает на смешение выделяемых видов, сложность и многогранность данного явления. Многие исследователи, в том числе и российский ученый-правовед Р. С. Тамаев, выделяют три основные формы исследуемого явления: политический, национальный, религиозный [6].

Помимо основных форм исследуемого явления – политического, национального, религиозного, в последнее десятилетие появились новые его формы – рациональный,

экономический, экологический, насильственный, сексуальный, бытовой, духовный, международный, национал-экстремизм, государственный, внутренний, этнорелигиозный, социальный, информационный, словесный, преступный, спортивный, киберэкстремизм и т. п. Причем используются различные основания для выделения его видов. В том числе – по его субъектам, объектам, целям и формам и т. п. Большинство различий в выделяемых видах экстремизма обусловлены контекстом, в рамках которого рассматривается проблема. Каждый из таких подходов в исследовании экстремизма дает достаточно ограниченное его определение в рамках узкой научной сферы деятельности либо одним единственным определением «экстремизм» пытаются определить качественно разные явления общественной жизни. И, таким образом, использование различных оснований выделения видов экстремизма в конечном итоге затрудняет понимание сути данного явления, способствует в дальнейшем простому перечислению различных сфер общественной жизни, где возможна агрессия, нетерпимость, унижение достоинства личности, ложные обвинения, ненависть и вражда.

По нашему мнению, все виды экстремизма тесно взаимосвязаны между собой, но характеризуют разные стороны общественной жизни, влияют друг на друга, отражая сложность такого социального явления, как экстремизм.

Несовершенство и многообразие подходов к понятийному аппарату и типологии экстремизма отрицательно влияют на законотворчество и правоприменительную практику. Законодательное определение понятия «экстремизм» имеет ряд преимуществ, поскольку отличаются свойственной юридическим документам четкостью формулировок и относительной доступностью изложения. Следует согласиться с теми современными исследователями, которые указывают на обязательность четко сформулированного понятия «экстремизм» в его правовом поле.

В Республике Беларусь юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст.1 Закона Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму», согласно которому к данной деятельности относятся, в частности: «...насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь; создание экстремистского формирования либо участие в экстремистском формировании; содействие осуществлению экстремистской деятельности, прохождение обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности; разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни ...».

Следует отметить, что в данном Законе отсутствует общее определение понятия «экстремизм», а только представлен исчерпывающий перечень противозаконных действий экстремисткой направленности, подпадающих под определение «экстремизм (экстремистская деятельность)».

Анализируя национальное законодательство об экстремизме, белорусский исследователь В. В. Хилюта обоснованно утверждает, что «...Закон закрепляет перечень однородно-обособленных наказуемых деяний, характеризующих экстремизм, но не раскрывает его сущностной природы... перегруженность этого понятия многочисленными терминами не позволяет уяснить важные аспекты его дефиниции» [7].

Как показывает социально-правовая практика, одного лишь правового закрепления данного понятия недостаточно. Необходимо подробно на междисциплинарном уровне исследовать происхождение этого социального явления, определяя основные критерии данного понятия, а также существенные факторы, способствующие распространению экстремизма. Только благодаря этому можно не только эффективно противодействовать экстремизму, но и избежать возможного неправомерно широкого толкования этого феномена. Однозначное толкование насильственных деяний, охватываемых категорией экстремизма, выделение их основных признаков, вместе с осуществлением

профилактических мер, неотвратимостью наказания и единой политикой государства в борьбе с экстремизмом поможет предупредить и уменьшить негативные последствия подобных антиобщественных проявлений.

С учетом изложенного выше, в том числе приведенных точек зрения различных ученых по рассматриваемому вопросу, предлагаем в контексте социально-правового теоретико-методологического подхода социологическое определение *экстремизма* – как антиобщественного социально-правового деструктивного явления, проявляющееся в системе взглядов, мнений, ценностей, представлений, идей, позиций, деяний или деятельности в демографической, расовой, экономической, политической, социальной, культурной, этно-национальной, религиозной и других сферах общественных отношений, которые направлены на идеологическое, информационное, организационно-управленческое, насильственное или иное противоправное радикальное изменение конституционного строя, усиление социальной дезорганизации, дезинтеграции, напряженности, конфликтности, социокультурной аномии, дегуманизацию общества, дестабилизацию общественной безопасности и правопорядка.

Таким образом, основными признаками экстремизма как деструктивного социально-правового явления выступают такие формы проявления, как взгляды, мнения, ценности, представления, идеи, позиции, деяния и деятельность; противоправность; направленность на радикальное изменение общественно-политического строя и дестабилизация общественной жизни. Экстремистская деятельность во всех своих проявлениях имеет противоправный характер: уголовно-правовой или административно-правовой. Преступления экстремистской направленности можно условно разделить на преступления, предусматривающие ответственность за реальные агрессивные действия, т. н. «активный экстремизм», направленный непосредственно против основ существующего конституционного строя, общественного порядка, конституционных прав и свобод граждан: например, ст. 342 УК (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них), ст. 293 УК (массовые беспорядки), а также преступления, связанные с публичными призывами к осуществлению активных насильственных действий, несогласованных публичных мероприятий (включая крайние формы выражения протеста в виде экстремистских действий), иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, назовем их «пассивный экстремизм»: например, ст. 368 УК (оскорбление Президента Республики Беларусь), ст. 369 УК (оскорбление представителя власти), ст. 361-4 УК (содействие экстремистской деятельности), ст. 130 (разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни). Очевидно, что именно деструктивное идеологическое воздействие, навязывание социальной вражды или розни, идей превосходства, исключительности, либо, наоборот, неполноценности, является непосредственной причинной усиления социальной напряженности, возрастание общественно опасных проявлений экстремизма и в целом дестабилизации общественной безопасности.

Соответствующие статьи, запрещающие пропаганду войны, экстремистской деятельности, национальной ненависти и дискриминацию по национальному или расовому признаку, а также распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности, имеются в КоАП Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь о культуре, законодательстве о СМИ и др.

При формулировании дефиниции «экстремизм», мы исходили из того, что в основе экстремизма лежит применение экстремистами безнравственных и насильственных методов достижения своих целей, непризнание принятых в государстве и обществе правил поведения, разрушение существующих социальных норм и ценностей.

Предложенное определение экстремизма рассматривается нами как базовое для того, чтобы выделить такую его разновидность, как молодежный экстремизм, который, бесспорно, имеет свою специфику.

Молодежь – это мобильная и наиболее чуткая социально-демографическая группа общества, которая в силу своей социальной динамичности, отсутствия социального опыта наиболее подвержена разного рода внешним влияниям, в том числе экстремистского характера.

Анализ Перечня граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, размещенный на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь [8], позволяет сделать вывод, что количественные показатели состояния и динамики экстремизма имеют крайне высокое значение. Так, в период с марта 2022 года по сентябрь 2023 года было зарегистрировано 3 250 человек, на декабрь 2023 года количество граждан возросло и составило 3 641 человек. Причастных к экстремистской деятельности молодых граждан в возрасте до 31 года, зарегистрировано 1 069 человек, что составляет 29,36% от общего числа названных лиц. Причем с сентября 2023 года по декабрь 2023 года число молодых людей в возрасте до 31 года увеличилось на 97 человек. Минимальный зафиксированный возраст – 16 лет. Наиболее подверженным такого рода проявлениям являются молодые люди в возрасте от 24 до 29 лет, которые составляют в удельном весе 51,9% от общего числа «молодых» экстремистов, 29,1% на момент совершения правонарушения находились в возрасте 18 – 23 года, 18,7% – в возрасте 30 – 31 год.

Изучая данную статистику, вызывает тревогу тот факт, что именно эта категория молодых людей в ближайшее десятилетие, в силу естественной смены поколений, станет движущей силой общества, которая будет ответственна за события, происходящие в стране.

Молодежь – специфическая социальная группа, переживающая период формирования мировоззрения, системы ценностей, социальных установок, которая в наибольшей степени подвергается негативному влиянию со стороны различных деструктивных групп. Молодые люди сознательно и неосознанно в процессе своей социализации усваивают как позитивные, так и негативные установки и затем, уверенные в своей «правоте», нередко реализуют их путем совершения правонарушений.

Российские исследователи-социологи В. И. Чупров и Ю. А. Зубок определяют экстремизм именно как форму девиантного поведения [9], Р. М. Афанасьева считает, что экстремизм в молодежной среде это индивидуальное и социально-групповое проявление крайних средств и способов жизнедеятельности части молодежи [10].

Заключение

Распространение деструктивных идей экстремизма среди молодежи требует тщательного изучения, проведения систематических социологических исследований в рамках мониторинга, разработки и проведения качественных программных мероприятий, направленных на решение проблемы противодействия экстремизму в целом, молодежному экстремизму, в частности. Без тщательного анализа ситуации невозможно предпринять адекватные меры предупреждения проявления экстремизма в молодежной среде. Профилактическая работа должна быть направлена на предотвращение и развитие экстремистских взглядов и поведения у молодых людей, закрепление толерантного мировоззрения, то есть так называемую первичную профилактику. Именно на этом этапе должны закладываться такие навыки у молодых людей, как способность анализировать и критиковать, обсуждать различные, порой противоречивые, темы и события, умение справляться с конфликтами, развитие позитивной правовой активности и привитие молодежи нулевого восприятия той информации, которая имеет под собой экстремистскую направленность. С другой стороны, меры профилактики долж-

ны быть направлены на так называемые «группы риска» – категории молодых людей, которые наиболее подвержены подобным влияниям и в отношении которых необходимо реализовывать меры общей и индивидуальной профилактики.

Профилактическая работа экстремизма требует времени и должна основываться на научном анализе и практическом опыте. Наиболее важная роль в сфере профилактики должна принадлежать учреждениям образования. При этом эффективность осуществления профилактики экстремизма напрямую зависит от ясного и правильного понимания методов и форм профилактических мероприятий педагогическими работниками, специалистами, работающими с молодежью. В связи с этим одним из важнейших аспектов повышения качества социальной профилактики экстремизма среди молодежи является систематическая подготовка, переподготовка, повышение квалификации этой категории работников. Работа с молодежью особенно актуальна в предверии новых электоральных кампаний. Идеолого-профилактическая работа и патриотическое воспитание молодежи на сегодняшний день должны стать приоритетным направлением деятельности по противодействию экстремизму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Фридинский, С. Н.** Борьба с экстремизмом: Уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Н. Фридинский. – Ростов н/Д., 2003. – 32 с.
2. **Вехов, И. В.** Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля : автореф. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / И. В. Вехов. – Санкт-Петербург, 2011. – 17 с.
3. **Хлебушкин, А. Г.** Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А. Г. Хлебушкин. – Саратов : СЮИ МВД России, 2007. – 160 с.
4. **Боголюбов, С. А.** Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? / С. А. Боголюбов // Адвокат. – 2001. – № 11. – С. 96–98.
5. **Мартынов, В. С.** Умножение зла добром / В. С. Мартынов // Свободная мысль. – 2008. – № 5. – С. 86–96.
6. **Тамаев, Р. С.** Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму : монография / Р. С. Тамаев. – 2-е изд. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2008. – 279 с.
7. **Хилота, В. В.** Национальное законодательство об экстремизме и проблема ответственности за экстремистскую деятельность (часть 1): основные термины и определения / В. В. Хилота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМА/>. – Дата доступа: 22.02.2023.
8. Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/gu/news/8642>. – Дата доступа: 25.12.2023.
9. **Чупров, В. И.** Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок ; Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исследований. – М. : Асадемия, 2009. – 320 с.
10. **Афанасьева, Р. М.** Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Р. М. Афанасьева. – М., 2007. – 22 с.

Поступила в редакцию: 12.02.2024 г.

Контакты: lira.n@polessu.by (Лира Наталья Михайловна).

Lira N. M. EXTREMISM AS A DESTRUCTIVE PHENOMENON OF SOCIAL LIFE

The article considers extremism as a complex polycomponent and multifaceted destructive social phenomenon, which in recent decades has been widespread in almost all countries of the world. Based on the analysis of definitions of different authors, an attempt to reveal the content of the concept of “extremism” is made and the author’s socio-legal interpretation of this concept is proposed. The article substantiates the necessity to intensify work on the prevention of extremist manifestations among Belarusian youth.

Keywords: extremism, youth, prevention and counteraction to extremism.